

DOI 10.69085/ntf2025c118

**МАЛЫЕ ФОРМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ.
ПОРОШКИ И ПИРОЖКИ**

*Агнешка Бачевска-Мурдзек
Университет в Белостоке*

*Артур Захар
Университет в Белостоке*

**SMALL FORMS OF CONTEMPORARY RUSSIAN POETRY.
POROSHKI AND PIROZHKI**

*Agnieszka Baczewska-Murdzek
University of Bialystok*

a.baczewska@uwb.edu.pl

*Artur Zachar
University of Bialystok*

zacharartur@gmail.com

The article presents an analysis of the phenomenon of short-form poetry in the Internet literature, discussing the genesis, development and formal-semantic features of “pirozhki” and “poroshki”, and pointing out their laconism and originality. “Pirozhki” are quatrains of a humorous and often absurd nature, originating in the Internet poetry of minimalism. “Poroshki”, a shortened version of “pirozhki” with a disyllabic fourth line, are the result of formal experiments – they develop the poetics of previous forms, focusing on provocative and laconic texts. The authors draw attention to their intertextuality, absurdity and language play, which distinguish these forms from other genres of poetry.

Key words: lyric, Contemporary Russian poetry, “small” poetic form, “pirozhki”, “poroshki”

Литературные традиции разных культур богаты жанрами малых форм, отражающими мастерство и искусство краткого слова¹. Так, например, в английской литературе распространены лимерики (Заюкова 2022: 479 – 483) – пятистрочные стихотворения с особым ритмом и остроумной концовкой, играющей на грани абсурда. Японская поэзия славится хокку (Маркова 2023: 5 – 13) где нерифмованное трехстишие лаконично раскрывает глубокие эмоции и мгновенные переживания. Польская литература, в свою очередь, предлагает такие формы, как фразки – являющиеся разновидностью эпиграммы² короткие стихотворные произведения юмористического, сатирического, иногда фривольного, а иногда философского содержания.

Свою традицию малых литературных форм имеет также русская культура. Склонность авторов миниатюризировать стихи, как полагают специалисты, усиливается особенно в XX веке. «Постепенная минимизация количества стихов, составляющих текст произведения, – ведущая тенденция в лирике последних двух веков, и эта тенденция только нарастает в современной поэзии» (Мирошниченко 2024: 23).

Причиной такого положения дел может быть тот факт, что многие из лирических миниатюр возникли и активно развиваются в интернет-пространстве. Как отмечают исследователи, малые формы хорошо вписываются в специфику «экрана», позволяя помещать их на одной веб-странице, которая видна пользователю без необходимости прокручивать ее вниз (Петренко 2017: 118), что делает короткие стихотворения идеальным жанром для онлайн-распространения.

В этом контексте особого внимания заслуживают «пирожки» и «порошки» – жанры (жанровые формы) сетевой микропоэзии, которые

¹ Стоит при этом подчеркнуть, что микропоэзия, которая берет свое начало в народном творчестве, в так называемых «малых жанрах» фольклора, «таких относительно коротких текстах, как пословицы, поговорки, загадки» – это особый феномен литературного творчества, сочетающий краткость и выразительность, где «на первый план начинает выдвигаться инвариантная целостность» (Покатилова 2016: 48, 49). Лирические миниатюры, несмотря на сжатость, способны передавать сложные чувства, вызывать яркие эмоции и глубокие размышления, что по мнению Елены Капинос тесно связано с важнейшими особенностями малой художественной формы семантической концентрацией и семантическими лакунами в фактуре художественной ткани (Капинос 2013: 5). Ср.: Мелетинский 1995: 325 – 337; Бартош 2023: 212 – 214.

² Эпиграммы, известные ещё из античной латинской поэзии, демонстрируют силу короткого высказывания, часто ироничного или сатирического характера.

приобрели наиболее широкую популярность и привлекли внимание многочисленных творческих интернет-сообществ³.

Ирина Чемезова и Елена Исакова в своих исследованиях, имеющих непосредственное отношение к обсуждаемому нами феномену, приходят к выводу, что популярность рассматриваемых форм обусловлена потребностью в обмене краткими текстами, насыщенными «избыточной» информацией, которая позволяет лаконично передавать микрорсюжеты, способные инициировать диалог и поиск «точек пересечения» с читателями (Чемезова, Исакова 2019: 231).

Жанр «пирожки» сформировался в среде русскоязычных авторов хокку (Кронгауз 2024: 112 – 137). В 2003 году Владислав Кунгуров (ник al cogol) опубликовал на одном из поэтических сайтов⁴ четверостишия под названием «пирожки». Написанные четырёхстопным ямбом, они оформлялись строчными буквами, без рифмы и знаков препинания, каждое из них было независимым друг от друга, и в основном касалось темы еды (Пирожковая: <https://perashki.ru/info/History>).

Этот поэтический стиль привлёк внимание интернет-сообщества минималистической поэзии⁵ и быстро завоевал признание, вытеснив другие формы. Со временем данный формат преодолел границы узкого круга авторов и приобрёл популярность среди широкой аудитории. Публикация первой книги «пирожков» (*Непоэзия*: 2009)⁶ вывела жанр за пределы интернет-пространства, сделав его частью печатной литературы.

Таким образом, краткая поэтическая форма эволюционировала в полноценный жанр, который продолжает развиваться, подчиняясь определённым формальным канонам. В данном контексте «пирожок» строго соответствует четырёхстопному ямбу с установленной схемой слогов 9-8-9-8.

³ К примеру, одно из таких сообществ на сегодняшний день насчитывает более 500 тыс. подписчиков. Имеется в виду Пирожки+: <https://vk.com/perawki>).

⁴ Речь о сайте stih.ru, ответвлении платформы hokku.ru, объединявший авторов русских хокку. Оба сайта в настоящее время не функционируют.

⁵ Речь о интернет-форуме, существовавшем до 2010 года, где группа авторов экспериментировала с хокку и другими короткими поэтическими жанрами. Администратор форума Вадим Саханенко (Sohas) пригласил Кунгурова на форум и предложил создать из пирожков жанр, определив его правила в ходе переписки.

⁶ В книгу вошли избранные пирожки пяти авторов: Владислава Кунгурова (al cogol), Сергея Белякова (bучо), Веры Барковской (vera), Евгении Тен (zhenshen, также zh) и Вадима Саханенко (sohas).

Одной из особенностей пирожков является фоническая запись слов, проявляющаяся в преобразовании чисел в слова (например, вместо «2024» используется «две тысячи двадцать четыре»), явном прописывании скрытых слогов в аббревиатурах (например, «MTV» записывается как «эмтиви») и в отдельных словах (например, «театыр» вместо «театр», «пётыр» вместо «Пётр»). Также в пирожках наблюдается искажение орфографии: такие варианты, как «чорный», «вапще», «счас», «жызынь», «литсо», «патамушта», намеренно отклоняют текст от канонических норм языка. Все эти орфографические трансформации имитируют устную речь, характерную для сетевой коммуникации в чатах и интернет-сообществах (Петренко 2014: 130).

Помимо соблюдения формальных требований, значительное внимание уделяется содержательному наполнению пирожка, или его «начинке». Согласно рекомендациям пирожковых интернет-сообществ, текст должен передавать так называемый «пирожковый дух»⁷, избегая банальностей и формируя яркие, неожиданные образы, способные вызвать интеллектуальный или эмоциональный отклик у читателя⁸.

Тематика пирожков охватывает широкий спектр – от обыденных бытовых сцен до глубоких философских размышлений. Жанр характеризуется определёнными стилистическими и сюжетными приёмами, среди которых ключевым является изображение персонажей в виде обезличенных, универсальных фигур, именуемых исключительно по именам (например, Олег, Оксана). Данный приём способствует созданию обобщённых образов, усиливающих типичность и делающих персонажей репрезентативными в контексте произведения.

«Пирожки» также представляют собой феномен, демонстрирующий неожиданные комбинации и элементы нонсенса, проявляющиеся через деконструкцию стереотипов и нарушение привычных логических структур. Они играют с восприятием читателя, подрывая устоявшиеся нормы и открывая новые возможности для интерпретации.

При этом абсурд в «пирожковой» поэзии выступает важнейшим элементом, как для создания комического эффекта, так и для акцентирования парадоксальности изображаемых сцен. Как отмечает Сергей Петренко⁹, рациональный аспект жанра часто выражен в форме анти-

⁷ См.: (Пирожковая: <https://perashki.ru/Info/Rules/>).

⁸ Ср.: (Пирожки+: https://vk.com/topic-28122932_31193554).

⁹ Сергей Петренко в 2014 году опубликовал ряд статей, посвящённых жанрам «пирожков» и «порошков» (Петренко 2014а: 129 – 134; Петренко 2014б: 193 – 197), а в 2017 году защитил диссертацию, в которой среди прочих жанров объектом исследования стали «пирожки» и «порошки».

пода: на смену рациональности приходит её противоположность – абсурд, в то время как эмоциональная составляющая передается через вербальную трансгрессию, выходящую за пределы этических норм (Петренко 2017: 122).

Ярким примером может служить следующее четверостишие:

надел олег один ботинок
глядит еще один стоит
когда же это прекратится
да где же этому конец
© kvatanastini

В силу преобладания абсурдного содержания пирожки часто сопоставляются исследователями¹⁰ с абсурдной поэзией обэриутов¹¹, в частности с произведениями Даниила Хармса. При этом заметны не только содержательные сходства, но и формальные параллели между пирожками и текстами Хармса. Так, например, его стихотворение *На берегу стояла сволочь* иллюстрирует не только схожий характер содержания, но также размер строки и ритмическую структуру.

Рассмотрим первое его четверостишие:

Купался грозный Петр Палыч
закрыв глаза нырял к окну
на берегу стояла сволочь
бросая в воздух мать одну

Для адаптации данного текста к формальным требованиям «пирожков» достаточно убрать заглавные буквы, прописать скрытый слог (пётЫр) и устранить рифму.

Следует отметить, что несмотря на внешнюю абсурдность, «пирожки» демонстрируют глубокую внутреннюю логику. Примером этому может служить следующее четверостишие:

поэт не может быть счастливым
тогда он сразу не поэт

¹⁰ Напр.: (Заева 2014: <https://naked-science.ru/article/interview/stishki-pirozhki-as-a-way-to-have-fun>).

¹¹ Главной чертой творчества обэриутов была установка на игровую поэтику, гротеск и абсурд, что позволяло переосмысливать традиционные формы и методы искусства (Герасимова 1988: 48 – 79).

и он от этого несчастен
и снова он поэт тогда
© i-mel

В данном произведении прослеживается логическая структура, в которой утверждается, что счастье и поэзия находятся в противоположных плоскостях бытия. Автор играет со стереотипным представлением о поэте, как о носителе глубокой эмоциональности и, одновременно, страдания¹². Это утверждение о несчастье поэта становится частью замкнутого логического круга: если поэт счастлив, он теряет свою поэтичность, что в свою очередь делает его несчастным. Таким образом, стихотворение не только отзеркаливает, но и деконструирует стереотип о несчастном поэте, создавая парадоксальную логическую структуру. В этом контексте используется еще один характерный для жанра пирожков прием – параллелизм, который усиливает общее восприятие текста.

Важным лейтмотивом пирожковой поэзии является ироничное изображение житейских неудач, в которых герои сталкиваются с мелкими, но символически насыщенными бытовыми «трагедиями». Подобные произведения часто окрашены гротеском и абсурдностью, что усиливает комический эффект, как в следующем четверостишье:

сперва жена моя сбежала
потом собака и коты
сейчас смотрю как трудно рыбкам
аквариум толкать к дверям
© Severus

Нужно отметить, что юмор в пирожках нередко бывает чёрный. Авторы также часто затрагивают тему смерти, которая представляется не как трагедия, а как часть комической реальности. В пирожковой поэзии смерть утрачивает свои мрачные коннотации и становится объектом иронического осмысления, как в следующем произведении:

улыбка все преображает
вот николай хоть и в гробу

¹² Такая трактовка темы позволяет читателю увидеть насмешливую ссылку как на романтическую, так и на декадентскую фигуру поэта-страдальца.

а улыбается и ясно
что все у парня хорошо
© zh

Здесь ирония направлена не столько на смерть, сколько на саму жизнь, которую персонаж наконец покидает, избавляясь от проблем. Финальная строка – «что все у парня хорошо» – вносит элемент сарказма, предполагая, что только после смерти у героя действительно «все хорошо». Таким образом, смерть предстает не как трагическое событие, а как своего рода освобождение от тягот жизни, что усиливает иронический эффект произведения.

В художественной специфике данного жанра активно используется и каламбур, опирающийся на омонимию. Это можно наблюдать на примере произведения Николая Хазанова, известного в жанре под псевдонимом *колик*:

вот филин пруст и ёжик кафка
вот старый волк хемингуэй
лисёнок джойс ленивец беккет
а лев конечно же толстой
© колик

В данной пирожке слово «лев» функционирует одновременно как обозначение животного и как отсылка к имени известного писателя Льва Толстого. Эта игра слов создает комический эффект, основанный на ключевой черте пирожковой поэзии – интертекстуальности. Частое обращение к прецедентным единицам способствует формированию определённых «образов-концептов» в пирожках. Иронизируя над массовыми представлениями, авторы деконструируют привычные для общественного сознания образы, заменяя их на новые «смеховые концепты» (Серебрякова, Исаков 2019: 63).

Ярким примером такого подхода служит следующее четверостишие:

приняв клубок от ариадны
тесей спустился в лабиринт
а чтоб идти не скучно было
с оленем шапочку связал
© chi-boo

В «пирожке» наблюдается явная отсылка к мифу о Тесее и Ариадне. Согласно легенде, Ариадна, предоставила афинскому царю Тесею клубок из нити и объяснила, как с его помощью выбраться из лабиринта. В контексте пирожка мифологический сюжет трансформируется. Герой, известный своей храбростью и мудростью, связывает из клубка нитей шапочку, что вводит элемент неожиданности и юмора. Благодаря соединению героического с элементами быта и абсурда, ситуация обретает комическую окраску.

Следует отметить, что интертекстуальная игра, основанная на использовании прецедентных единиц и их последующей деконструкции, является одной из ключевых характеристик жанра «порошков», который часто рассматривается как «младший брат» пирожка.

«Порошки» возникли в сообществе «пирожковых авторов» как результат экспериментальной модификации традиционного формата. Инициатором этой новой формы стал Алексей Соловьев (ник *соловей*). В 2011 году он собрал начинающих и активных «пирожковцев» в группу под названием «Альтернативная песочница»¹³, которая стала платформой для экспериментов. Одним из таких экспериментов оказалась идея Соловьева сократить заключительную, четвёртую строку «пирожка» до двух слогов, что воплотилось в следующем произведении:

мораль пришла домой к крылову
стоит закутана в плаще
коса в руке глазницы впали
вообще
© соловей

Это радикальное сокращение изменило привычное ритмо-синтаксическое восприятие текста и стало основой нового жанра. Однако

¹³ Имеется в виду сообщество в социальной сети VK.com – <https://vk.com/sandperashki>, которое стало основой для создания другого сообщества – Порошки. В рамках последнего были сформулированы основные правила жанра, и оно до сих пор является основным официальным интернет-ресурсом жанра, публикуя как новые произведения авторов, так и затерявшиеся тексты. В 2013 году был издан первый печатный сборник жанра: «Порошки. Паэтический блокбастер», включающий произведения родоначальников жанра и самых популярных на тот момент авторов. У сообщества также существует учебная группа – песочница (Аптечка) Порошков – <https://vk.com/sandporohok>, где каждый желающий может попробовать свои силы в создании порошков, а прошедшие отбор четверостишья публикуются в основном сообществе. В 2016 году вышел сборник «Порошки без рецепта», включающий произведения 40 авторов из учебной группы.

истоки «порошков» можно проследить еще раньше – в творчестве группы Mindless Art Group¹⁴, которая в конце XX века, за несколько лет до появления «пирожков», создавала так называемые «экспромты»¹⁵, ставшие источником вдохновения для первых «порошковцев» (*Порошки* 2013: 4). Одним из таких было следующее произведение:

В плену аборигенов стонет
Отважный Леонард Кокто:
Ему засовывают в ноздри
Пальто

Данное четверостишие рассматривается как прототип порошков, интегрированный в более широкий контекст развития малых поэтических форм. Стоит отметить, что название «порошки» выбрано не случайно: оно сохраняет как звуковую, так и семантическую преемственность с прародителями «пирожками», одновременно отсылая к винтажной фармакологии, что придаёт жанру дополнительную смысловую нагрузку, ассоциируя его с творчеством Mindless Art Group, известным как «творчество душевнобольных» (*Порошки* 2013: 4).

Анализируя «порошок» в контексте его отличий от «пирожка», в первую очередь следует выделить два ключевых формальных аспекта. Во-первых, как уже было отмечено, четвертая строка в порошке сокращена до двух слогов, что создает метрическую структуру 9-8-9-2. Это сокращение нарушает традиционную архитектуру пирожка и устанавливает новый ритмо-семантический вектор восприятия. Во-вторых, в порошках рифмуются четные строки. Стоит подчеркнуть важность

¹⁴ Mindless Art Group – неформальная творческая группа, возникшая в конце 1980-х гг., занимающаяся малой прозой, поэтическими экспромтами, драматургией и графикой. Произведения группы стилизовались под «творчество сумасшедших» и обычно имели абсурдную направленность. В разное время состав группы насчитывал до 12 человек, при этом основную часть составляли 7 участников. Еще будучи школьниками, участники группы издавали машинописные сборники своих произведений («Сарказмы и маразмы», «Софизмы и садизмы»). В середине 90-х годов начали выкладывать свой креатив в интернете на сайте <http://mindless-art.lgb.ru> (страница в настоящее время недоступна). Экспромты группы приобрели наибольшую популярность в начале 2000-х и стали предшественниками таких сетевых жанров, как пирожки и порошки. С 2012 года избранные произведения публиковались в культурологическом журнале «Опустошитель». Творческая группа существует до сих пор.

¹⁵ В этом контексте экспромты представляют собой сочиненные сходу поэтические миниатюры (как правило ямбом и в 2 или 4 строки).

точной рифмы в порошках. Авторы иногда даже строят свои произведения на игре с рифмой, стремясь найти новые, оригинальные, ранее не использованные сочетания. Рифма дополнительно акцентирует внимание на финальной строке, усиливая её значение и придавая ей завершенность и выразительность.

Как правило заключительная усечённая строка (или её сочетание с третьей) образует так называемый пуант (*от фр. la pointe – острое, острота*) – стилистический прием, выражающий неожиданное разрешение. Российский лингвист Максим Кронгауз отмечает, что пуант в порошках играет ключевую роль, меняя ожидаемый ход мысли и вступая в конфликт с началом стихотворения. Это побуждает читателя пересмотреть предшествующий текст, переосмыслить ситуацию или персонажа и создает эффект «превращения», придающий порошку особую остроту (Кронгауз 2024: 109). Исследователь подчеркивает, что этот эффект часто достигается за счет использования полисемии или омонимии, когда пуант раскрывает скрытый смысл, вносит неопределенность или заставляет пересмотреть содержание начала текста (Кронгауз 2024: 127). Примером служит произведение Олеси Цай:

должна быть женщина свободной
должна счастливой быть она
короче баба вечно что то
должна
© Цай

Кронгауз выделяет в данном «порошке» сложный эффект каламбура, основанный на риторическом приеме антанаклазы – повторении слова в другом значении или с измененным оттенком, отмечая, что последнее употребление слова *должна* в пуанте, занимающем две строки, не только вводит новое значение («обязанность, долг») и ретроспективно¹⁶ проецирует его на предыдущие строки, но и переосмысливает весь текст, сменяя его мажорный и оптимистичный настрой на минорный и пессимистичный, тем самым подчеркивая парадокс и иронию произведения (Кронгауз 2024: 128).

При детальном анализе поэтики «порошков» можно обнаружить, что пуант может полностью отсутствовать. Это характерно для текстов, относящихся к лирико-философскому направлению жанра, кото-

¹⁶ Кронгауз предлагает выделять для порошков особую разновидность пуанта – «ретроспективный пуант» (Кронгауз 2024: 109).

рые отличаются от классических, где заключительная строка создает резкий смысловой акцент или нарушает ожидания читателя. Примером такой лирической вариации служит четверостишие:

на фотке радостный мальчишка
стоит родителей обняв
и он на тридцать лет счастливей
меня
© Кисычев

Как справедливо отмечает Петренко, форма «порошка», «развиваясь в русле традиции жанра-предшественника, не столько усложняет его поэтику, сколько пытается расширить его семантическое поле за счет создания провокативных текстов с более экономной и выразительной поэтической формой» (Петренко 2014: 132). Исследователь также подчеркивает, что «порошки» демонстрируют текстовую автономность, где смысл сосредоточен внутри произведения, что сближает их с языковыми экспериментами русского авангарда и абсурдистов (Петренко 2014: 132).

В контексте этого, в порошках можно выделить несколько характерных авангардных приемов и средств. В частности, авторы активно используют словесные эксперименты, играя с языком: создают неологизмы, применяют разрыв слов и морфемы, а также занимаются словосложением и переназначением значений слов. Такие подходы способствуют расширению лексического поля и придают произведениям оригинальность, многозначность и способствуют созданию комического эффекта. Как например в следующем четверостишье:

мне не хватало только яду
тобой подсыпанного в борщ
ты посальерь мне помиледь мне
поборджь
© Нестер Пим

Здесь мы видим, как автор образует неологизмы, основанные на именах известных отравителей, таких как Антонио Сальери и Чезаре Борджиа, а также на персонаже Миледи Винтер из романа «Три мушкетера». Так слово «посальерь» представляет собой игривую интерпретацию термина «посоли», что добавляет стихотворению комический

оттенок и подчеркивает характерную для порошков игру со значениями и формами слов.

Как уже было отмечено, порошки, подобно пирожкам, характеризуются обращением к прецедентным текстам. Интертекстуальность в данном жанре проявляется через многослойное переплетение различных сюжетов и мотивов, литературных образов и культурных архетипов, что создает возможность соединения вымышленного и реального, а также прошлого и настоящего. Ещё одним примером этому может служить следующий порошок:

царь пётр в аэропорт приехал
стоит расстроен и смятён
а самолёт ещё не изо
бретён
© Горобец

Здесь мы наблюдаем использование приема разрыва слова, известного как *внутрисловный анжамбеман*¹⁷. Это художественное средство в порошках используется не только для встраивания значимого слова в формальные рамки, но и как инструмент для создания особого ритмического рисунка, интонационного выделения, а также для достижения глубины, многозначности и неожиданных поворотов сюжета. Ярким примером этого является следующее четверостишие:

всё реже вспоминаю женщин
всё чаще напиваюсь в дым
быть трудно капитаном немо
лодым
© crazy_grant & zrbjvd

В данном примере разрыв слова играет ключевую роль в формировании пуанта: два слога в заключительной строке изменяют смысл текста, уточняя, что речь идет не о капитане Немо, а о немолодом ка-

¹⁷ Анжамбеман (фр. Enjambement – «перешагивать», «перепрыгивать») или перенос в стихосложении – это литературный приём, при котором синтаксическая единица разделяется и переносится с одной строки на другую, нарушая соответствие между синтаксической и метрической структурами стиха. Внутрисловный анжамбеман представляет собой нарушение целостности слова (точнее, словоформы или синтаксемы) как единого слогового и/или морфологического образования. В научной литературе данный приём также описывается терминами «слоговой перенос» и «морфологический перенос». См.: Москвин 2019: 35.

питане. Хотя данный прием не является традиционным для жанра, он демонстрирует языковую игру и эксперимент с формой. В этом контексте переносы могут появляться в различных строках, придавая слову гибкость: например, оно может начинаться в последней строке и завершаться в первой, тем самым формируя кольцевую структуру.

Следует отметить, что в порошках в отличие от пирожков, иногда допускаются неформальные отклонения от установленных правил жанра. В частности, порошки могут быть без рифмы, включать знаки препинания, варьировать количество строк или использовать заглавные и латинские буквы, если это необходимо для точного раскрытия замысла произведения. Эти отступления не закреплены в правилах, но допустимы в тех случаях, когда «порошковая» идея и содержание занимают первостепенное место по отношению к форме.

Особый интерес представляют концептуальные порошки или так называемые «технопорошки»¹⁸. Эти произведения характеризуются тем, что они предназначены исключительно для зрительного восприятия: их структура и смысловые акценты раскрываются через графическую форму, что делает невозможным их полноценное восприятие на слух. В качестве примера рассмотрим произведение авторства Игоря Бергера известного под псевдоним bu8lik.:

характеристика квартиры
стена стена стена стена
т е с н а
на с н е т
а н тен на
е ст на с
н е т с на
© bu8lik

В данном четверостишье первая строка вводит читателя в контекст, обозначая, что речь идёт о характеристике квартиры. Вторая строка, где слово «стена» повторяется четырежды, создает впечатление замкнутого пространства. Следующее слово «тесна» передает ощущение ограниченности и стесненности. Фраза «нас нет» указывает на пу-

¹⁸ Термин «технопорошки» был введен авторами для обозначения текстов, которые играют не только с содержанием, но и с визуальным восприятием текста. Эти произведения активно используют графику и различные концепты, такие как тавтограммы, анаграммы и другие элементы, чтобы усилить смысловую нагрузку и вызвать дополнительный эстетический эффект. В технопорошках особое внимание уделяется экспериментам с формой и структурой текста.

стоту жилья, а причина этой пустоты раскрывается в следующем предложении «антенa ест нас», подразумевая зависимость от телевизора или других медиатрансляторов, поглощающих жизненный ресурс и лишаящих осмысленного существования. Финальная строка «нет сна» акцентирует внимание на том, что герои из-за медиазависимости лишены также полноценного сна, подчеркивая разрушительное воздействие виртуального мира. Особенно примечательно, что вся характеристика квартиры формируется исключительно из букв слова «стена», повторяющегося во второй строке. При этом буквы используются в точной последовательности, без перестановки, что усиливает символическое значение, показывая, что в изображенной картине, помимо «стен», ничего больше нет.

Подобные произведения представляют собой уникальный жанровый феномен, находящийся на пересечении визуальной поэзии и минималистического текста. Они обладают содержательной многозначностью и глубоким смыслом, демонстрируя, насколько малые формы микропоэзии, несмотря на рамки жанровой матрицы, могут быть многогранными. Это подтверждает возможность создания в рамках сетевой литературы инновационных и многослойных текстов, которые представляют интерес для исследований.

Несмотря на относительно недавнее появление, малые сетевые поэтические жанры, такие как «пирожки» и «порошки», быстро стали объектом научного анализа. При этом исследователи расходятся в определении жанров «пирожков» и «порошков»: одни трактуют их как упражнение в остроумии или как «стеб», – в виде то ли фольклорного, то ли литературного жанра «малой поэзии» (Дымарский 2012: 387), другие относят их к интернет-фольклору, как к «одной из самых продуктивных форм постфольклора» (Петренко 2017: 117), наблюдая в них промежуточное звено между сетевой литературой и фольклором (Щукина 2015: 49 – 51), рассматривают как одновременно жанровую матрицу и авторский продукт (Петренко 2017: 129 – 134), третьи предлагают самостоятельное метажанровое определение «пирожково-порошковой поэзии» (Соковнина 2014: 97). Есть также мнение, что «пирожки» и «порошки» представляют собой новую форму речевого общения (Вардиц В 2015: 44 – 55).

На наш взгляд, определение статуса малых сетевых жанров остаётся сложной задачей, требующей детального анализа и специализированного подхода. Однако уже сегодня можно утверждать, что эти жанры демонстрируют активный диалог с традицией и временем, отражая и переосмысливая реалии современной культуры и виртуальной

среды. В условиях цифровой эпохи «пирожки» и «порошки» становятся не только средством комического самовыражения, но и значимым объектом лингвистического и культурологического анализа. Изучение их особенностей открывает новое исследовательское поле, позволяя увидеть, как язык и культура адаптируются к современности, создавая инновационные формы поэтического выражения.

ЛИТЕРАТУРА

- Амбросиенко 2008:** Амбросиенко, Г. *Футуризм и конструктивизм в русской поэзии: сходство и различие*. [Ambrosienko, G. Futurizm i konstruktivizm v russkoj poezii: shodstvo i razlichie.] // Вестник Ставропольского государственного университета, № 56. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2008, 57 – 63.
- Бартош 2023:** Бартош, Ю. *Слово- и формотворчество в микропоэзии*. [Bartosh, Yu. Slovo- i formotvorchestvo v mikropoezii.] // *Наука – образованию, производству, экономике. Материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов*. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023, 212 – 214.
- Вардиц 2015:** Вардиц, В. «Пирожки» и «порошки»: анонимная интернет-поэзия как новый речевой жанр. [Vardits, V. «Pirozhki» i «poroshki»: anonimnaya internet-poeziya kak novyj rechevoj zhanr.] // *Русский язык сегодня: Сб. докл.*, М.: Ин-т русск. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2015, 44 – 55.
- Герасимова 1988:** Герасимова, А. ОБЭРИУ (Проблема смешного). [Gerasimova, A. OBERIU (Problema smeshnogo).] // *Вопросы литературы*, Москва: ЖВЛ, 1988, № 4, 48 – 79.
- Гуторенко 2017:** Гуторенко, Л. Юмористическая поэзия в русскоязычном виртуальном пространстве. Предпосылки возникновения и современное состояние. [Gutorenko, L. Yumoristicheskaya poeziya v russkoyazychnom virtual'nom prostranstve. Predposylki vznikhnoeniya i sovremennoe sostoyanie.] // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, № 10 (76), ч. 3. Тамбов: Грамота, 2017, 92 – 96.
- Дымарский 2012:** Дымарский, М. Между жанром и творчеством, или к становлению пирожкового мышления языковой личности. [Dymarskij, M. Mezhdz zhanrom i tvorchestvom, ili k stanovleniyu pirozhkovogo myshleniya yazykovoj lichnosti.] // *Жанры речи*, вып. 8. Саратов; Москва: Лабиринт, 2012, 385 – 390.

- Заева 2024:** Заева, Л. Стишки-«пирожки» как способ получить удовольствие. [Zaeva, L. Stishki-«pirozhki» kak sposob poluchit' udovol'stvie.] // *Naked Science*. <<https://naked-science.ru/article/interview/stishki-pirozhki-as-a-way-to-have-fun>> (12.09.2024).
- Заюкова 2022:** Заюкова, Е. Лимерик как жанр английской поэзии абсурда в аспекте перевода. [Zayukova, E. Limerik kak zhanr angliyskoj poezii absurda v aspekte perevoda.] // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. т. 15, вып. 2. Тамбов: Грамота, 2022, 479 – 483.
- Капинос 2013:** Капинос, Е. Малая художественная форма: семантическая концентрация, автоперсонажность, лиризм. [Kapinos, E. Malaya hudozhestvennaya forma: semanticheskaya kontsentratsiya, avtopersonazhnost', lirizm.] // *Сибирский филологический журнал*, № 10. Новосибирск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук», 2013, 5 – 9.
- Квятковский 1966:** Квятковский, А. *Поэтический словарь*. [Kvyatkovskij, A. Poeticheskij slovar'.] Москва: Сов. Энцикл., 1966.
- Кронгауз 2019:** Кронгауз, М. Переосмысление текста и мотив превращения в малом жанре интернет-поэзии («порошок»). [Krongauz, M. Pereosmyslenie teksta i motiv prevrashhenija v malom zhanre internet-poezii («poroshok».)] // *Слово.ру: балтийский акцент*, т. 10, № 4. Калининград: Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, 2019, 109 – 126.
- Кронгауз 2024:** Кронгауз, М. Механизмы юмора в малом жанре интернет-поэзии («порошок»). [Krongauz, M. Mehanizmy yumora v malom zhanre internet-poezii («poroshok».)] // *Критика и семиотика*, № 1. Новосибирск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук», 2024, 112 – 137.
- Маркова 2023:** Маркова, В. Предисловие. [Markova, V. Predislovie.] // Басё, Исса, Бусон, Идзэн и др. *Хокку. Японская лирика. Плакучей ивы тень...* Москва: АСТ, 2023, 5 – 13.
- Мирошниченко, 2024:** Мирошниченко, О. Миг как мир: о жанровой поэтике лирической миниатюры в русской поэзии неканонической эпохи. [Miroshnichenko, O. Mig kak mir: o zhanrovoj poetike liricheskoy miniatyury v russkoj poezii nekanonicheskoy epohi.] // *Практики и интерпретации*, 2024, т. 9 (1), 20 – 39. <<https://www.pi-journal.com/index.php/pii/article/view/453/482>> (01.11.2024).

- Мелетинский 1995:** Мелетинский, Е. Малые жанры фольклора и проблемы жанровой эволюции в устной традиции. [Meletinskij E., Malye zhanry fol'klora i problemy zhanrovoj evolyutsii v ustnoj traditsii.] // *Малые формы фольклора: сборник памяти Г. Л. Пермякова*. Науч. ред. Е. Мелетинский и др. Москва: Восточная литература, 1995, 325 – 337.
- Москвин 2019:** Москвин, В. Стиховой перенос и стиховое членение (к разграничению понятий). [Moskvin, V. Stihovoj perenos i stihovoe chlenenie (k razgranicheniyu ponyatij).] // *Известия РАН. Серия литературы и языка*, т. 78, № 1. Москва: Российская академия наук, 2019, 34 – 52.
- Петренко 2017:** Петренко, С. *Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX – начала XXI века. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук*. [Petrenko, S. Zhanrovye modeli postfol'klora v russkoj postmodernistskoj literature poslednej chetverti XX – nachala XXI veka. Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk.] Волгоград, 2017.
- Петренко 2014:** Петренко, С. О специфике порождения новых жанров интернет-фольклора: стишки-порошки. [Petrenko, S. O spetsifike porozhdeniya novyh zhanrov internet-fol'klora: stishki-poroshki.] // *Известия ВГПУ*, № 2. Волгоград: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», 2014, 193 – 197.
- Петренко 2014:** Петренко, С. Пирожки и порошки: сетевая поэзия между фольклором и литературой. [Petrenko, S. Pirozhki i poroshki: setevaya poeziya mezhdru fol'klorom i literaturoj.] // *Известия ВГПУ*, № 2. Волгоград: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», 2014, 129 – 134.
- Пирожки+:** *Пирожки+*. [Pirozhki+.] // <<https://vk.com/perawki>> (28.08.2024).
- Пирожковая:** *Пирожковая*. [Pirozhkovaya.] // <<https://perashki.ru>> (28.08.2024).
- Покатилова 2016:** Покатилова, Н. Трансформация малых жанров фольклора в литературе. [Pokatilova, N. Transformatsiya malyh zhanrov fol'klora v literature.] // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, № 1(55), Тамбов: Грамота, 2016, 48 – 50.

- Порошки 2013:** *Порошки. Паэтический блокбастэр: серия новейшей русской поэзии, т. 1.* [Poroshki. Paeticheskij blokbuster: seriya noveyshej russkoj poezii, t. 1.] Санкт-Петербург: Пергамент групп, 2013.
- Саханенко, ред. 2009:** Саханенко, ред. *Непоэзия. Избранные пирожки.* [Sahanenko, red. Nepoeziya. Izbrannye pirozhki.] Ред.-сост. В. Саханенко, Минск: Комильфо, 2009.
- Серебрякова, Исаков 2019:** Серебрякова, З., Исаков, А. Семантическая динамика образов-концептов в сетевой юмористической поэзии. [Serebryakova, Z., Isakov, A. Semanticheskaya dinamika obrazov-kontseptov v setевой yumoristicheskoy poezii.] // *Вестник Бурятского государственного университета. Филология*, Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, № 2, 2019, 63 – 68.
- Соковнина 2014:** Соковнина, В. Лингвокреативность взрослого мира: игры в «Социальной сети». [Sokovnina, V. Lingvokreativnost' vzroslogo mira: igry v «Social'noj seti».] // *Уральский филологический вестник, Серия: Психолингвистика в образовании*, Екатеринбург: ФГБОУ ВПО, № 2, 2014, 96 – 100.
- Толстогузов 2003:** Толстогузов, П. Романтизм и тютчевский жанр. [Tolstoguzov, P. Romantizm i tyutchevskij zhanr.] // *Лирика Ф. И. Тютчева. Поэтика жанра.* Москва: Прометей, МПГУ, 2003, 270 – 289.
- Чемезова, Исакова 2019:** Чемезова, И., Исакова, Е. Прецедентная «игра в бисер» как черта интернет-фольклора (на примере жанра «стишки-порошки» и «стишки-пирожки»). [Chemezova, I., Isakova, E. Pretsedentnaya «igra v biser» kak cherta internet-fol'klora (na primere zhanra «stishki-poroshki» i «stishki-pirozhki».)] // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* Тамбов: Грамота, 2019, 230 – 234.
- Щукина 2015:** Щукина, К. Прецедентные феномены в пирожках и порошках – новых жанрах современной интернет-поэзии. [Shhukina, K. Pretsedentnye fenomeny v pirozhkah i poroshkah – novyh zhanrah sovremennoj internet-poezii.] // *Мир русского слова*, № 4. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2015, 49 – 51.